

Сегодня в деревне Люцунь было особенно оживленно, потому что пошел слух: тот самый свадебный пир семьи Гуань, о котором вся деревня даже во сне вспоминала, приготовил Гу Дао.

А кто такой Гу Дао? Знаменитый в их деревне бездельник. Целыми днями только и знал, что есть, пить и развлекаться, да еще пристрастился к азартным играм; почти ничем не отличался от пропащего человека.

Деревенские все считали, что этот мальчишка из семьи Гу таким и останется, кто же знал, что сегодня он преподнесет им такой большой сюрприз. По этому поводу в деревне все наперебой судачили. Одни считали, что такое и правда возможно. В конце концов, у его отца было отличное поварское мастерство; неужели он не мог хоть чему-то научить ребенка?

Но были и те, кто считал это полной чепухой: если бы Гу Дао и правда выучил хотя бы пару приемов, разве докатился бы до нынешнего состояния? Где он раньше был?

Старик Гэ твердо придерживался именно такого мнения. Он считал, что семья Гуань просто не хочет показывать богатство, поэтому нарочно и пустила по деревне такие слухи. В этот день он входа в деревню спорил с человеком, который думал иначе, до красных лиц и натянутых жил, но никто так никого и не убедил. Разозлившись, он развернулся и пошел домой есть.

Стоило ему прийти домой, как он увидел: его старший внук лежит на земле, плачет, шумит и катается, а во рту выкрикивает какие-то «рыбные шарики», о которых старик Гэ и не слышал. Он и без того вернулся злой, а дома еще не было покоя, так что огонь в груди старика Гэ невольно вспыхнул снова.

— Что это ты делаешь? Вставай! Плачешь да хнычешь, разве так ведут себя мальчики!

Гэ Чжуан его вовсе не боялся и тут же закричал еще громче:

— Я хочу есть рыбные шарики, рыбные шарики! Гоудань ел, я тоже хочу!

Старик Гэ, услышав это, разозлился еще сильнее и уже хотел найти что-нибудь, чтобы отлупить ребенка. Но не успел найти ничего подходящего, как собственная жена одним движением толкнула его так, что он отступил на несколько шагов.

— Что ты хочешь сделать? Ты еще и нашего Течжу ударить собрался? Только попробуй тронуть его хоть раз, я с тобой насмерть буду драться.

Старик Гэ от злости на собственную жену закатил глаза и, держась за грудь, сказал:

— Ты посмотри, во что он превратился. Если семья невестки это увидит, снова скажут, что мы не умеем детей воспитывать.

— Что значит не умеем воспитывать? Как еще ты хочешь его воспитывать? Ребенок всего-то хочет съесть рыбные шарики. Раз Гоудань из семьи старосты ел, с чего наш Течжу не может? Его отец с матерью, как-никак, держат магазин в уездном городе, что же, не могут позволить ребенку съесть какие-то рыбные шарики?

Старуха Гэ сердито закатила глаза на своего старика, уговорила внука сесть с земли и мягким тихим голосом спросила:

— Течжу, не бойся, скажи бабушке, что ты хочешь съесть. Дед тебе не купит - бабушка купит.

Услышав, что кто-то купит, Гэ Чжуан сразу перестал плакать. Всхлипывая, он рассказал, как Гоудань угощал его рыбными шариками, и даже цену заранее разузнал. Старуха Гэ услышала, что это всего двадцать вэней, дешевле свинины, и тут же уже хотела согласиться, но вдруг услышала, как старик зашумел:

— Что? Это мальчишка из семьи Гу сделал?

Старуха Гэ от него вздрогнула и снова бросила на него взгляд острый, как нож.

— Чего ты так удивляешься? Ну сделал мальчишка из семьи Гу, и что?

Она ведь слышала, что свадебный пир семьи Гуань тоже приготовил он.

Старик Гэ уже не мог усидеть. Он вынул из-за пояса сухую трубку, потом снова сунул обратно и принялся ходить по двору туда-сюда.

— Течжу, ты точно не ослышался?

Течжу с покрасневшим носом сказал:

— Как я мог ослышаться? Я слышал ясно-преясно.

Старик Гэ подумал - и правда: его внук ни к чему не проявлял особого внимания, зато всё, что касалось еды, запоминал особенно четко.

— Как такое возможно? Как это может быть мальчишка из семьи Гу?

Старик Гэ бормотал без конца и всё равно ни за что не хотел верить. А старухе Гэ было на него наплевать: она вошла в комнату за деньгами. Выйдя, она вытерла лицо своему драгоценному внуку и, взяв его за руку, направилась к дому Гу.

Старик Гэ, увидев, что они уже собираются выйти, в два-три шага подбежал и закрыл дверь.

— Нельзя идти.

— С чего это нельзя?

С чего нельзя? Не мог же он сказать, что только что поссорился с деревенскими из-за того, был ли мальчишка из семьи Гу главным поваром, а теперь его собственная старуха ведет внука в дом Гу покупать еду; куда он потом денет свое старое лицо?

— В общем... в общем, нельзя, и всё.

Старуха Гэ, услышав это, разозлилась окончательно и решила, что ее старик чем старше, тем больше пятится назад. Она шагнула вперед, одним движением отодвинула старика далеко в сторону и, держа внука за руку, большими шагами направилась к дому Гу.

Старик Гэ, видя, что остановить их не удастся, от тревоги даже покраснел. Но и переспорить свою старуху он не мог, поэтому оставалось лишь издали идти следом.

Вот он и посмотрит, правда ли этот мальчишка из семьи Гу настолько способен.

Когда они пришли, дом Гу уже был окружен людьми. Это всё были дети, которые только что ели рыбные шарики у Гоуданя, а теперь привели с собой домашних; во дворе стоял шум и гам.

— Мальчик Гу, как думаешь, можешь и нам тоже немного этих рыбных шариков сделать?

— Да-да, нам не нужно много, нам нескольким семьям одной рыбы на всех хватит.

— Просто хотим дать детям полакомиться, ты уж не сочти, что мало.

Даже если за рыбные шарики платить только за обработку, это всё равно были немалые деньги, и не каждая семья могла себе такое позволить. Поэтому эти несколько семей посоветались: поймают несколько рыбин, сделают из них рыбные шарики и разделят между собой, пусть дети полакомятся, а взрослым хватит и глотка супа.

Раз дело само пришло к нему в руки, у Гу Дао, естественно, не было причины отказываться.

— Можно. Но рыбу вам придется ловить самим.

— Хорошо, поймать рыбу - не большое дело, сейчас и пойдём.

Сказав это, они уже собрались отправиться к реке за деревней, но, обернувшись, увидели, что трое из старой семьи Гэ тоже пришли.

— Бабушка Гэ, вы тоже пришли покупать рыбные шарики?

— Да, ребенок захотел поесть, вот и пришли купить немного.

Старуха Гэ только что всё услышала: эти несколько семей собирались складываться на несколько рыбин, и ей тоже было неловко слишком выделяться. К тому же она и сама еще не знала, каковы эти рыбные шарики на вкус, так что лучше было сперва купить немного; поэтому она сказала:

— Можно добавить и меня, старуху? Давайте сложимся вместе и поймаем несколько больших рыбин.

Несколько человек, услышав это, тут же согласились. Чем больше людей делят расходы, тем меньше придется платить каждому, и все вместе радостно отправились ловить рыбу.

Старик Гэ с ними не пошел. С мрачным лицом он подошел к Гу Дао и странным взглядом стал внимательно рассматривать его сверху донизу, словно хотел прожечь в Гу Дао дыру.

— Пир семьи Гуань... правда ты готовил?

Гу Дао некоторое время смотрел на стоявшего перед ним старика и вспомнил: это был деревенский старик Гэ, которого он однажды издали видел на свадебном пиру семьи Гуань. Тогда тетя Лю еще потянула его за собой и долго рассказывала, что этот старик Гэ - известный в деревне скупердяй. Хотя условия у его семьи были неплохие, сын женился на девушке из уездного города, да еще держал там бакалейную лавку, сам он всё равно был до крайности прижимист. Из-за каждой травинки, из-за каждого лоскутка ткани он мог всё просчитать с человеком до полной ясности, и тетя Лю велела Гу Дао в будущем без нужды держаться от него подальше.

— Да. А что?

Хотя Гу Дао не знал, зачем старик Гэ спрашивает об этом, но, послушав тетю Лю, тоже не хотел слишком много с ним связываться; ответив, он уже собрался вернуться на кухню.

Кто бы мог подумать, что старик Гэ следом за ним войдет внутрь.

— Молодой человек, надо быть честным, нельзя лгать. Я спрошу тебя еще раз: пир семьи Гуань и правда готовил ты?

Гу Дао немного беспомощно развел руками.

— А кто же еще? Не верите - идите спросите у семьи Гуань.

Старик Гэ: ...

Неужели он и правда ошибся в человеке? Невозможно, совершенно невозможно. Как он мог ошибиться?

Увидев, что старик Гэ всё еще выглядит так, будто не верит, Гу Дао не удержался от улыбки и решил немного его подразнить.

— Если не верите, пригласите меня приготовить у вас один пир, вот и узнаете. Если я не сделаю тот вкус, денег с вас не возьму.

Глаза старика Гэ загорелись. Он вспомнил, что его младшему внуку скоро исполнится месяц, и им действительно нужно будет устраивать пир, так что такой вариант тоже был не невозможен. Если тот не приготовит тот вкус, он еще и сэкономит большую сумму серебра.

Он только обрадовался, как вдруг подумал: а если Гу Дао не справится и испортит этот пир, родственники со стороны невестки ведь с ним насмерть схватятся. Вспомнив, что нрав у его невестки даже более буйный, чем у его собственной старухи, старик Гэ невольно вздрогнул.

— Это, это, это...

Увидев такую реакцию старика Гэ, Гу Дао невольно приподнял бровь. Он ведь просто сказал наугад и вовсе не ожидал, что в доме старика Гэ действительно есть радостный пир, который нужно устроить. Если ему удастся получить этот заказ, появится еще один доход.

Что до того, станет ли потом старик Гэ уклоняться от оплаты, Гу Дао не принимал это близко к сердцу. Когда он раньше подрабатывал в ресторане, каких только гостей ему не доводилось обслуживать; такого, как старик Гэ, ему еще не стоило бояться.

— Вы ведь тоже купили рыбные шарики, верно? Потом я лично сварю вам чашку супа с рыбными шариками, попробуете вкус и тогда решите, звать ли меня готовить пир. Я всё так же говорю: если не приготовлю тот вкус, денег с вас не возьму.

Старик Гэ немного поколебался, но в конце всё равно не устоял перед искушением и согласился. В конце концов, «не воспользоваться выгодой - быть черепашьям яйцом» всегда было жизненным принципом старика Гэ.

Вскоре люди, ходившие ловить рыбу, вернулись. На этот раз они и правда поймали несколько

больших рыбин, каждая весом больше двух цзиней; дети, глядя на рыбу, улыбались так широко, что глаз не было видно за щеками.

Отдав рыбу и медные монеты Гу Дао, взрослые увели детей и ушли. Но старик Гэ не ушел. Он боялся, что Гу Дао что-нибудь подстроит, и решил остаться здесь, чтобы следить за ним. Он даже моргать не смел и видел, как Гу Дао взмахнул ножом, опустил его и несколькими движениями чисто обработал рыбу. Срезать филе, рубить мясо - движения были очень привычными, и он в самом деле походил на повара, работавшего много лет.

Дальнейшая варка рыбных шариков еще больше тайно удивила его. Рыбное мясо будто обрело живой дух: в руках Гу Дао оно послушно скатывалось в кругляши и разминалось, как ему было нужно, и вскоре большая миска рыбного мяса превратилась в шарики, похожие на белый нефрит, а затем они послушно один за другим прыгнули в холодную воду, стоявшую рядом с очагом.

Неизвестно, сколько они там вымачивались, и только потом Гу Дао вынул рыбные шарики и положил в глиняный горшок вариться в супе.

Старик Гэ не разбирался в готовке и лишь смотрел, как Гу Дао позволяет рыбным шарикам перекачиваться в глиняном горшке; только когда казалось, что они вот-вот приподнимут крышку, тот бросил в котел горсть зелени.

Затем пошли какие-то разрозненные приправы, из которых старик Гэ распознал только соль. Как раз когда он с любопытством пытался понять, что же там еще, перед ним уже оказалась чашка свежесваренного супа с рыбными шариками и зеленью.

Старик Гэ машинально принял ее. Едва чашка оказалась перед глазами, как свежий аромат прямо полез ему в ноздри, так что даже его вовсе не голодный живот начал урчать, а в голове остался лишь один сигнал, без конца вопивший: скорее ешь, скорее ешь!

Старик Гэ сглотнул слюну, но, боясь, что Гу Дао увидит его жадный вид и он опозорится, поспешно, словно прикрываясь, дважды тихо кашлянул.

— Возраст уже большой, мокроты много.

Гу Дао улыбнулся и ничего не сказал.

Старик Гэ, чувствуя неловкость, облизнул губы, поднял чашку, поднес к губам и подул. Но не успел подуть и пары раз, как уже влил суп в рот. На входе он был обжигающе горячим, так что кончик языка у него запрыгал от жара. Но свежий аромат стал еще сильнее, окутал всю полость рта и заставил его уже не в силах остановиться.

Старик Гэ подумал: неудивительно, что его внук плакал и шумел, лишь бы поесть это. Вкус и

правда хороший, он еще никогда не ел такого ароматного супа с шариками. Маленькая чашка очень быстро закончилась, но старику Гэ всё еще казалось мало. Он причмокнул, смакуя послевкусие, а глаза так и тянулись к котлу; смысл был очевиднее некуда: еще одну чашку.

Но Гу Дао лишь сделал вид, что не понимает, и ни за что не стал наливать старику Гэ.

Старик Гэ разозлился до невозможности и сердито поставил чашку.

— Ну как, вкус неплохой, верно?

Старик Гэ посмотрел на чашку, которую сам же выел дочи́ста, и всё-таки не смог сказать против совести.

— Вкус... вкус и правда неплохой, но по сравнению с ресторанами в уездном городе всё же есть разница.

Гу Дао ничего не сказал, только посмотрел на него взглядом «ты уверен?». Словно, если старик Гэ и дальше не скажет правду, в следующий раз он точно больше не даст ему бесплатных рыбных шариков.

В конце концов старик Гэ всё же потерпел поражение под давлением взгляда Гу Дао.

— Ладно-ладно, вкусно, и правда неплохо. В уездном городе такого вкуса нет.

Гу Дао улыбнулся ослепительно.

— Вот так-то лучше. Тогда насчет пира...□□

Старик Гэ закатил глаза и лишь спустя долгое время сказал:

— Если и правда не приготовишь тот вкус, платить не надо, ты уж не обманывай меня, старика.

— Да разве я посмею вас обманывать? Не верите - позовите деревенских быть свидетелями.

— Это... это необязательно. Лишь бы ты меня не обманул, тогда этот пир поручим тебе.

Сказав это, он с тайной улыбкой ушел, всем видом показывая, будто урвал огромную выгоду.